

Г. Н. МОИСЕЕВА

Неизвестная повесть первой половины XVIII в.

В сборнике № 1283 Музейного собрания Государственного исторического музея, на лл. 261—283, находится неизвестное произведение «Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь и ковалерской чин, и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии». В этом же сборнике помещены «Гистория о Александре, дворянине российском...», «Гистория о российском матрозе Василии Кириацком» и переводные повести: «Гистория о Францеле Венециане», «Гистория о Елизавете, королевне английской» и «Гистория о Василии королевиче Златовласом».

Сборник составлен из отдельных тетрадей,¹ переписанных скорописью разных рук, на разной бумаге,² водяные знаки которой не восходят позднее 40-х годов XVIII в.: монограмма «Ф»; медведь с алебардой + ЯФЗ; дата 1742; герб г. Амстердама; 1741 + неясный знак.

При объединении в сборник «пострадали» два произведения, переписанные на одной бумаге и одним почерком: «Гистория о Александре, дворянине российском...» и «Гистория о некоем шляхецком сыне». Размер бумаги, на которой были переписаны обе эти повести, не подходил, по-видимому, к формату остальных частей сборника, поэтому верх ее был срезан. Срезка коснулась и верхней строки, поэтому часть текста оказалась совершенно утраченной. Там, где была срезана не вся строка, удалось восстановить текст по уцелевшим нижним частям букв.³

При прочтении текста «Гистории о некоем шляхецком сыне» налицо, при хорошей сохранности текста, несомненное свидетельство того, что этот список не является первоначальным и даже не копией с него. Переписчик допустил ряд ошибок, которые дают основания полагать, что текст этого произведения переписывался неоднократно, прежде чем в нем накопились такие ошибки, как например, слово «мир» смогло быть передано как «пир» (л. 1), «забвение» — «зарвение» (л. 267 об.), «незабвенно» — «незарвенно» (л. 274), «караульный» — «какаульный» (л. 281), «комплиментом» — «комементом» (л. 276) и др. На л. 281 об. писец не мог прочесть слово и, переписав первые три буквы «зак», оставил пространство для вписания остальной части слова. Но слово не было дописано. Видимо, ни писец, ни правщик рукописи⁴ не разобрали его.

¹ В конце каждого произведения подсчитано, сколько в нем листов: так, на л. 189 об.: «64 листа сей гистории», на л. 283: «22 листа в сей гистории».

² Исключение составляют «Гистория о Александре» и «Гистория о некоем шляхецком сыне» (см. об этом ниже).

³ Выражаю сердечную благодарность В. П. Адриановой-Перетц, П. Н. Беркову, М. О. Скрипилю, оказавшим мне помощь в прочтении текста произведения и особенно его некоторых испорченных срезкой строк.

⁴ В ряде слов другими чернилами исправлены слова: «бысть» из «быть» (л. 1), «по воле» в «поведение» (л. 265 об.), повторенное дважды «ни буди» взято в квадратные скобки (л. 264 об.).

Из рассмотрения сохранности текста «Гистории о некоем шляхецком сыне» можно сделать, как полагаем, два вывода: во-первых, если сборник в целом относится к началу 40-х годов XVIII в., то, следовательно, произведение, прошедшее несколько стадий переписки, было создано или переведено значительно ранее; во-вторых, если произведение переписывалось, значит оно интересовало читателей. Чем? На этот вопрос ответит идейно-художественный анализ «Гистории о некоем шляхецком сыне».⁵ Герой произведения — сын незнатного, неродовитого дворянина, достигает почестей и высокого положения за свою «науку» и «острость разума». Эти личные достоинства шляхецкого сына многократно подчеркнуты автором; с ним «в науке» могла соперничать лишь одна цесаревна: «По науке же засел под ней первое место некоего небогатого шляхтича сын, которой наукой весма ей был подобен» (л. 263). Признаваясь ему в любви, цесаревна говорит: «Аще кто и многократно благороднее тебя мне в супружество бы был, хотя и от самых коронованных, а толикаго ума и премудрости, как ты имеешь, несравненна всего мира богатство ума» (л. 264—264 об.). Также выделяя на первый план личные достоинства, цесаревна говорит о своем возлюбленном отцу, когда умоляет цесаря выдать ее замуж за незнатного «шляхецкого сына»: «Веси добре, яко все богатство и благодарение, кроме вашего величества ума и премудрости, его несравненно» (л. 266 об.). Еще более отчетливо выступает авторская точка зрения в речи цесаревны к цесарю и его приближенным, когда она узнает о том, что «шляхецкий сын» безвестно пропал: «Вы весте: и все вы сего единого недостойни... всех вас ум и мудрость против сего яко капля от источника» (л. 269).

Такую же характеристику основных качеств героя дает и английская королева, пораженная его «наукой». «Острость разума» отмечена и английским королем, который дает ему чин действительного тайного советника, а затем генералиссимуса и «положил все государьство на него правлением, что мог так охотно и трудолюбно» (л. 276 об.).

Характеристика «шляхецкого сына», выраженная посредством высказываний о нем различных действующих лиц повести: цесаревны и цесаря, английской королевы и короля, не подвергает сомнению отношение автора к герою — носителю основной идеи произведения. Автор стремится показать, что оценка человека по его личным качествам — единственно правильный критерий. Сын небогатого шляхтича выдерживает суровые испытания: его посылают «во образе посланника» на верную смерть в Англию. Он честно исполняет свой долг: «Послан, что повелено изрекл. За сие доброе послушание осужден днесь на смерть» (л. 269 об.). Английский король также понимает, что шляхецкий сын «невинною смертию за верность государя своего умирает» (л. 270).

Честен он и в любви. Поклявшись цесаревне хранить свое чувство «до смерти», герой сдерживает свое слово, как он сам говорит: «Аз у смерти был, но не преступил обета». Таким образом, и в общественных, и в личных поступках незнатный шляхтич оказывается на высоте и этим как бы подтверждает правильность его оценки.

Полную противоположность «шляхетному сыну» представляют в повести знатные и родовитые придворные цесаря, его «министры и сена-

⁵ В задачу настоящей статьи не входит разностороннее изучение «Гистории о некоем шляхецком сыне». Этому вопросу будет уделено место в монографическом исследовании повестей Петровского времени. Задача настоящей работы — познакомить читателя прежде всего с текстом неизвестного и неизданного произведения и снабдить этот текст введением, в котором найдут место некоторые общие соображения о времени составления произведения, его идейном замысле и др.

торы». Они подняли «великий ропот» после того, как узнали о намерении цесаревны выйти замуж за незнатного, «недостойного». Именно сенаторы предложили цесарю коварный замысел расправы с «шляхецким сыном» — послать его на верную гибель в Англию и выдать цесаревну за «некоего великого князя». Даже после того, как их план был приведен в исполнение, они не переставали клеветать на человека, единственной «виной» которого было то, что он незнатного, «подлого», происхождения: «сенаторы и министры» говорили цесаревне о том, что он «пьяница и костур и знатно нигде, и ныне страмствует или бежал». Трагическое окончание повести — смерть шляхетского сына, цесаревны и английской королевы — является социальным приговором родовитой знати, отстаивающей кастовые предрассудки, не признающей права человека на свободную любовь. Цесаревна над мертвым телом своего возлюбленного, рассказав историю их большой любви, «и писма, написанные кровию, им предъяви, и како он любве ради из Англии приехал... укори Сенат, яко их наветом она лишена нежели сего супружества, но и жизни» (л. 282—282 об.).

Своеобразна и нова по своему замыслу обрисовка образа цесаря в «Истории о некоем шляхецком сыне». С одной стороны, автор характеризует его как просвещенного государя, который «имел прилежную охоту до самых славных вещей такову, дабы не едина в мире могла отставлена быть» (л. 261). В его государстве были построены «здания... впречюдная и в них разных наук школы». Именно цесарь «указал шляхецким, министрским и сенаторским детям быть в науке и по науке засесть место». Он приказал и дочери своей «быть в Академии наук» и «засесть в ней» «по науке»: «. . . тогда испроси у всех воли, что ей и дано, и сядет по науке своей ниже всех. И объяви, яко она не нарушить пришла высокой указ родителя своего, но исполнить с великим прилежанием возымела труд» (л. 262 об.).

Сначала цесарь, как видно из произведения, оценил заслуги незнатного шляхтича, «определил его при академии профессором» (л. 263 об.) и дал ему чин «оберкаморгера». Цесарь сам предложил дочери выбрать себе мужа: «Тебе же, премудрейшии, даю изволение во избрании достойнаго тебе супруга. И кого избереши — воля твоя, с тем да сочетаешися закона» (л. 266). Но когда цесарь узнал, что его дочь любит сына «некоторого небогатого шляхтича», он не решился дать согласие на этот брак: «Надолзе не бысть ответа» (л. 266 об.). Позднее он подчинился совету своих приближенных и выслал «шляхецкого сына» из государства, однако сделал он это «погружаем печалию». Видя цесаревну в «неутешном плаче и скорбе», он дал ей год сроку дожидаться своего возлюбленного. Важно отметить и такой штрих в характеристике цесаря. Когда «шляхецкий сын» вернулся на родину названным сыном английского короля, и тогда цесарь не признал его заслуг. Мертвое тело английского королевича он «повелел отнести тайно и положить на крыльце отца его» (л. 281). И на вопрос отца шляхтича: как поступить с его сыном, на котором «корона, на одежде герб и квалерия аглинского короля, и грамота, в которой объявлен королевичем» (л. 281 об.), цесарь лаконично «повелел погresti». Когда же в Вену прибыла отставшая по пути свита английского королевича и устроила покойному «великую церемонию, яко должно коронованым», и просила цесаря, чтобы он «персонально» проводил до гроба, то последний «претворися болен» (л. 281). Когда же «цесарь и цесаревна» узнали о смерти дочери над гробом ее возлюбленного, то «в горести и многих слезах прибегоша, и слезами обмыша дщери тело своей, и вину смерти причиташе, яко от них плача гордой и умре» (лл. 282 об.—283).

Следует отметить в произведении образы героинь — женщин нового типа, решительно и смело заявляющих о своем праве на любовь, противостоящих косности окружающей их знати и нравственно побеждающих их.

Особенно характерен в этом отношении образ цесаревны. С первых же строк своего произведения автор любит свою героиню: она «прекрасна» и необычно скромна. Когда цесарь торжественно объявляет ей, что «учинит» ее наследницею престола, после того как она исполнит его «изволение», цесаревна отвечает ему готовностью: «. . . не сего венца ради и престола должна волю твою исполнять, но со всякою моею охотою готова усердно по вашей воле яко родителя моего государю исполнить» (л. 262). В Академии наук она пришла «в платье, которая никакова знака не могла дать к короне», то есть она пришла в обыкновенной одежде, по которой нельзя было узнать, что она — наследница престола. «По науке» она «села» «ниже всех», а через три года «превзошла всех во оной Академии. . . сице много науки нача издавати» (лл. 262 об.—263). Цесаревна первая оценила большие достоинства незнатного «шляхецкого сына» и решительно объяснилась ему в любви. Столь же смело она боролась за свое нравственное право — быть женою по собственному выбору — с отцом-цесарем и особенно с окружающими его «сенаторами и министрами», справедливо обвиняя их в стремлении устранить ее от престола: «Вам смерть моя — радость» (л. 267). Сила любви ее безгранична. Узнав о безвестной пропаже возлюбленного, она «со вся домочадцы взыскание сотвори, не обрете, что все куранты и ведомости, и писма, и грамоты — все были таень, где имя оного объявлено» (л. 269—269 об.). Увидя его после двухлетней разлуки, она решается на убийство насильно обвенчанного с нею мужа, лишь бы быть соединенной с любимым. После гибели «шляхецкого сына» цесаревна «сотвори прощение со отцем и матерью, и ко всем ту, тако погрузи себя печалию, рекла: „Ты моей печали, мое сердце умереть. Аз ли тебе оставлю, в сей путь едина отходяща! Да погребусь с тобою в едином гробе!“» (л. 282 об.).

Образ английской королевы в основных чертах близок образу цесаревны: она также решительно действует, добиваясь освобождения «шляхецкого сына» из тюрьмы, также первая объясняется ему в любви и также гибнет, узнав о смерти любимого.

Внешне сходны и обстоятельства, при которых героини выражают свои чувства «шляхецкому сыну», близки и сами их признания, так что трудно различить, говорит ли это цесаревна или королева. Для сравнения приводим эти отрывки.

Объяснение цесаревны

И в некоторое время имела со оным оберкаморгером о некоторых невидимых вещех розыскание, где кроме их единых никого не было. Усмотря она цесаревна такое удобное время, рекла ко оному оберкаморгеру: «Ведай ты отныне и буди благонадежен, что ежели воля будет на то божия, то, кроме тебя, иного в мужа себе иметь и другому женою быть не хочу. . . И аще ты отречешися в сем свете иметь меня женою и быть государем сей короне, навеки не хочу никому быть жена (лл. 263 об.—264 об.).

Объяснение королевы

В некоторое время имела с ним разговор о всех видимых вещех и невидимых, дабы истолковал. И позна в нем совершенную мудрость и ум, которым сладкоглаголением так возжег в ней любовь, что готова ему быть хотя бы тот час в жену. . . И объявила тако: «Отныне веси, яко кроме тебе иного мужа иметь не хочу. Аще тебе лишена буду, во веки никому жена не буду (лл. 272 об.—273 об.).

Автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» как бы нарочито подчеркивает, что для него не важны истинные обстоятельства, при которых со-

вершают поступки действующие лица его произведения. Они менее всего интересуют писателя. Ему важно в наиболее четкой и доходчивой форме высказать общую мысль о правильности оценки человека по его личным достоинствам: уму, мудрости, «наукам». Поэтому-то неслучайно, что и цесаревна и королева объясняются в любви «шляхецкому сыну» после беседы «о видимых вещех и невидимых». Ведь именно его «совершенная мудрость и ум» и зажгли в них горячую и бескорыстную любовь к нему.

Неслучайно и то, что в повести нет ни одного имени. Даже герой назван отвлеченно: «некотораго небогатаго шляхтича сын», в дальнейшем он фигурирует как «оный оберкаморгер», «оной ковалер», «он». Другие действующие лица также нарочито условны: цесарь, цесаревна, король, королева, сенаторы, министры. Условна и географическая локализация повести. Автор, например, полагает, что Цесария и Англия разделены «границей».⁶ С таким же успехом автор повести мог выбрать местом действия «Гишпанию» или «Флоренцию», от перемены ничего бы не изменилось, ибо с действительной «Цесарией» — Австрией и Англией — произведение это ни в какой мере не связано. Понадобились же они автору «Гистории о некоем шляхецком сыне», чтобы устами своих героев высказать смелые и передовые мысли о взаимоотношении людей на основе признания личных заслуг, а не происхождения. Добившись наибольшей степени обобщения, автор застраховал таким образом свое произведение от обвинения в намеке на действительность.

Эти литературные приемы автора «Гистории о некоем шляхецком сыне» не были присущи ему одному, а характеризовали «целый период, когда героями многих литературных произведений, по преимуществу вышедших из демократической среды, оказались безымянные личности — личности, которых называют в произведениях просто «молодец» или «бедный», «богатый», «голый и небогатый человек», «бражник», «крестьянский сын», «девица», «купец некий», «ревнивые мужи», «спеваки» и т. д.⁷ Безымянные, как известно, герои повести «О Горе-Злочастье», не указаны действующие лица «Романа в стихах», «Повести о молодде и девице», «Азбуки о голом и небогатом человеке» и других произведений конца XVII—начала XVIII в.

Перенос действия в другую страну встречается также в «Гистории о Александре, российском дворянине...», где все события происходят в Париже, Лилле, Испании, Китае, в «Гистории о российском купце Иоанне» и в «Гистории о российском матрозе Василии Кириацком». С последней «Гистория о некоем шляхецком сыне» имеет наибольшую близость.

Василий Кириацкий, так же как и герой нашей повести, — сын «небольшого дворянина» пришедшего в «великую скудость». О Василии, так же как и о «шляхецком сыне», «слава прошла за его науку и услугу». Цесарь, обращаясь к Василию, отмечает его «достоинства разума», а голландский купец видит его «в науках зело остра».

Имеется сходство и в мелочах: так, героиня повести о Василии Кириацком, королева Ираклия, — единственная дочь.⁸ После перенесенных несча-

⁶ «Егда же приехали до границы, уведав, что отдаעתца цесаревна во брак некоторому князю» (л. 279).

⁷ Д. С. Лихачев. От исторического имени литературного героя к вымышленному. ИЮЛЯ, т. XV, вып. 3. М., 1956, стр. 205.

⁸ «Аз есмь роду королевскаго... токмо едина была у отца своего дочь» (В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. 115); «Некоторый цесарь имел у себя дщерь прекрасну, любил аки живот свой, что кроме ее других детей не имел» (л. 261).

стей герои обоих произведений появляются при дворе в блестящих и драгоценных одеждах⁹ и поражают этим присутствующих.

Однако несмотря на близость основной идеи повести о Василии Кириацком и «Истории о некоем шляхецком сыне» следует отметить в последней большую заостренность идейного замысла: то, что в повести о Василии Кириацком рассказано как частное явление (простой матрос стал флоренским королем), в «Истории о некоем шляхецком сыне» возведено в большую социальную проблему («по науке засесть место»), разрешающуюся трагически.

Можно отметить точки соприкосновения между «Историей о некоем шляхецком сыне» и другими оригинальными повестями первой половины XVIII в. В «Истории о Александре, российском дворянине...» герой произведения также выделяется среди «ковалеров» «красотою лица и остростью ума». Александр и его возлюбленная Тирра, так же как и «шляхецкий сын» с цесаревной, подтверждают свои любовные признания письмами, написанными кровью.¹⁰ Тирра, как и цесаревна, над мертвым телом Александра «мечем ся пронзила».¹¹

Возможно, что эта связь — следствие знакомства обоих авторов с каким-то третьим источником, в котором были эти компоненты, ибо идейной близости между этими двумя произведениями отметить нельзя.

Один эпизод «Истории о некоем шляхецком сыне» живо напоминает повесть о Ярополе царевиче. Речь идет о появлении «шляхецкого сына» при дворе английского короля, когда он поражает всех присутствующих своим умом (он сказал «похвалу с прилогом древним историей сладкоречиво»), красотою и игрою на арфе: «Он же пришед, взя арфу и направил, толь играл сладко, спевал многие амурные любительныя спевания, что не жели от предстоящих дам ум умрачен тогда был. Ко́й мужеска полу, всех на любление и на зрение до себя привел и похоть огня во всех так возжег, что уже были бы растаеватися их крепости. Из дамских жен персонь та-коже пот излился. Что познав, и престал на арфе играть и спевать» (л. 276).

В повести о Ярополе царевиче соответствующий эпизод передан так: дядя Яропола царевича Агар, обращаясь к племяннику от имени короля, просит, чтобы он «поиграл и увеселил... всех гостей. Слыша царевичь ужасеся: «что сие глаголет дядя мой аз когда я игривал? и когда сему учился?.. И принесоша арфу, и Агар даде арфу царевичу и показал ему как ступать, и перетить по струнам, и как ходить по ступеням. Я взя царевичь арфу, и стал играть и воспевать концерты всеми удивительно, и поидоша тонцевать прекрасныя девицы, и так танцевали, что и сорочки их хотя выжми от поту их»».¹²

Из сравнения видно, что текст этого эпизода в повести о Ярополе царевиче вторичен по сравнению с текстом «Истории», ибо в первой игра на арфе оказывается результатом «чуда», которое производит Агар, мгновенно научивший племянника игре на инструменте. В «Истории о некоем шляхецком сыне» автор не ставит под сомнение умение героя играть на арфе. Таким образом, можно полагать, что в повести о Ярополе царевиче

⁹ В Цесарии Василий Кириацкий появился, «убравшись в драгоценное платье, великия лучи от него сияют». «Шляхецкий сын» в Англии «зделал себе два убора весьма богаты: первой златой з драгоценным камением, второй серебряной з бриллантом» (л. 286).

¹⁰ «Ежели мою верность чрез присягу видеть вы хотите, прошу и вы ровно учините, и со стороны кровию каждой своим писмом утвердим» (В. В. Сиповский й. Русские повести XVII—XVIII вв., стр. 152).

¹¹ В. В. Сиповский й. Русские повести XVII—XVIII вв., стр. 178.

¹² В. В. Сиповский й. Русские повести XVII—XVIII вв., стр. 186.

этот эпизод сложился под впечатлением знакомства автора с «Гисторией о некоем шляхецком сыне».¹³

Итак, мы можем отметить некоторые общие черты в «Гистории о некоем шляхецком сыне» с уже известными оригинальными русскими повестями первой половины XVIII в. Ближе всего «Гистория о некоем шляхецком сыне», как мы уже указывали, к повести о российском матросе Василии Кириацком. Их роднит общая основная идея произведения, уважение к личности человека независимо от его происхождения, пафос большой любви, не считающейся с сословными предрассудками.

Как уже выяснено исследователями,¹⁴ «Гистория» о «небольшом» незнатном дворянине Василии Кириацком, достигшем благодаря своим знаниям, уму и трудолюбию почестей и славы, отражает характерные черты литературы Петровского времени. Те же черты имеются в «Гистории о некоем шляхецком сыне». Поэтому если даже сюжет повести и связан с переводной литературой¹⁵ (например, с польской или с немецкой), то все же идейное содержание, раскрывающееся в образах героев, позволяет, как мы полагаем, считать это произведение петровской повестью.

Но когда оно могло быть создано? Верхней границей датировки, как нами уже указывалось, является начало 40-х годов XVIII в. Отмеченные нами «порчи» текста позволили несколько «отодвинуть» эту границу, но не дали оснований определить время написания «Гистории».

Обратимся к поискам материала для датировки в самом произведении. В нем рассказывается, что «цесарь», имевший «прилежную охоту до самых славных вещей», учредил в своем государстве «разных наук школы, в которых указал шляхецким, министрским и сенатским детям быть в науке и по науке засесть место» (л. 261—261 об.). Известно, что Петр I «указал» 20 декабря 1714 г.: «которые есть в России знатных особ дети, тех всех от 10 лет и выше выслать в школу Санкт-Петербургскую».¹⁶ Принцип «по науке засесть место» лег в основу Табеля о рангах. Именно «наука», «услуга» государству, а не происхождение были приняты за критерий оценки человека: «А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производить ранги выше».¹⁷ Табель о рангах был опубликован в 1722 г.

В «Гистории о некоем шляхецком сыне» упоминается Академия наук, в которую послана учиться цесаревна. Если «Гистория» является оригинальным произведением, то вряд ли автор ее стал писать об Академии наук раньше ее учреждения в России. Проект о создании Академии наук слушался на заседании Сената 28 января 1724 г. Открыта же она была, как известно, уже после смерти Петра I, в конце 1725 г. В тексте «Гистории» можно видеть некоторые намеки на то, что автор ее находился под впечатлением о создании Академии наук. В начале же XVIII в. Академия наук была создана именно в России. В других странах академии наук существовали уже раньше или были открыты позднее.¹⁸

¹³ Можно отметить и одинаковое написание слова «тонцы», «тонцевали».

¹⁴ Л. Н. Майков. Неизвестная русская повесть Петровского времени. ЖМНП, 1878, № 7, стр. 192—193; П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1952, стр. 423; Г. Н. Моисеева. Гистория о российском матросе Василии Кириацком. ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 358—361.

¹⁵ Просмотр библиографии польской литературы XVI—XVIII вв. и проверка источников этой повести профессором Польско-Русского института С. Ф. Фишманом и профессором Ю. Кжижановским в настоящее время не дали определенного результата. За указание на это приношу им свою глубокую благодарность.

¹⁶ Полное собрание законов, т. V, № 2968, стр. 186.

¹⁷ Табель о рангах. СПб., 1722, стр. 13.

¹⁸ Исключение составляет Германия, где Академия наук в Берлине была учреждена в 1700 г. и открыта в 1711 г.

В повести сказано, что цесарь «собра отвсюду премудрыя учителя и определил им великий трактамент, побудил отвсюду великих учителей быть до оной Академии» (л. 261 об.).

Еще задолго до учреждения Академии наук Петр I вел переговоры с Христианом Вольфом о приглашении в Россию на очень выгодных условиях разных ученых.¹⁹ Приглашенные при жизни Петра I ученые стали съезжаться в Петербург во второй половине 1725 г.²⁰ По «Гистории», цесаревна, через три года превзошедшая «всех во оной Академии... аще много науки нача издавати» (л. 262 об.—263). Кроме того, она отличалась «во всяких наук розыскиваниях и новых в ыздании» (л. 263). «Регламент Императорской Академии наук», опубликованный после ее официального открытия, ставил перед учеными задачи стараться «познавать и разбискивать различныя действия и свойства всех в свете пребывающих тел, и чрез свое испытание и науку один другому показывать, а потом общим согласием издавать в народ».²¹ «Гистория» как бы повторяет терминологию «Регламента» («розыскивание», «ыздание»).

Весьма возможно, что описание пребывания цесаревны в Академии наук сложилось у автора под впечатлением того участия, которое принимала Екатерина I в ее основании. Вскоре после смерти Петра I через русских послов при иностранных дворах и через газетные статьи было официально оповещено об открытии в Петербурге Академии наук.²² Извещалось, что Екатерина I заботится «о тех делех, кои начаты при его величестве (Петре I. — Г. М.)... а наипаче о науках молодых шляхтичей, для которых новые профессора из других краев выехали. И ко оным профессорам великую показала милость и высокую свою протекцию».²³ 1 августа 1726 г. Екатерина I с дочерьми-цесаревнами Анной и Елизаветой присутствовала на торжественном собрании Академии наук. Для них был принесен трон с балдахином и помещен в зале. Академики, профессора и адъюнкты помещались вокруг стоя, никто не сидел.²⁴ Не лишено оснований полагать, что описание торжественного прихода цесаревны в Академию наук в «Гистории» сложилось под впечатлением описанного выше факта. Сравним: цесаревна «прииде во ону Академию... Они же («главные от профессоров», — Г. М.) убравше балдахин пребогатой и престол от золота, и стол золотом покровен, учителем, стоя пред нею, обучат наук» (л. 262 об.).

По повести, цесарь «определил шляхецкого сына при Академии профессором» (л. 263 об.). Известно, что «профессорами Академии» назывались Дювернуа, Балер, Гмелин, Беккенштейн, читавшие на публичных ассамблеях Академии наук «речи», о которых сообщалось в «Санктпетербургских ведомостях».²⁵ Итак, если «Гистория» была действительно русским произведением, то она не могла быть создана ранее второй половины 1725—1726 гг.

¹⁹ П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре I, т. I. СПб., 1862, стр. 33.

²⁰ П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870, стр. XXXIII.

²¹ Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге. СПб., 1747, стр. 2.

²² П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, стр. XXXIII.

²³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XIX. М., 1869, стр. 84.

²⁴ П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, стр. XLI—XLII.

²⁵ СПб. ведомости, 1728, 28 июня, стр. 208; 1728, 29 июня, стр. 212; 15 октября, стр. 336; 1730, 4 мая, стр. 144; 1731, 3 мая, стр. 142 и др.

В пользу этого можно привести и то обстоятельство, что «Гистория о некоем шляхецком сыне» начинается с обращения цесаря к дочери при назначении ее наследницею престола: «...учиню тебя сему престолу и венцу наследницею по мне. Напервой яви свое достоинство, исполни мое изволение». Именно «достоинства» цесаревны являются причиной того, что цесарь поручает ей управление государством. Далее цесарь еще раз обосновывает свое решение: «...цесарь... всем сенаторам своим говоря: „Достоина явила престола и венца моего, дщерь моя“. И повеле объявить указ за подписанием его собственным руки о учинении ея законною наследницею. И повеле на утрие присягу учинить» (л. 266). Можно предположить, что автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» знал сочинение Феофана Прокоповича «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей уставом державнейшаго государя нашего Петра Великаго», где обосновывалась законность передачи престола тому, кто окажется «достойным»: «...должны цари родители так наставляти сыны своя, дабы они явились достойны царствования, и тако дабы могли быти им подобны достоинством своим»²⁶ (ср.: «достоина явила престола»). Кстати, в сочинении Феофана Прокоповича предусмотрена и передача престола дочери: «Также разумети подобает во оскудении сынов, и о дщерях монарших»²⁷ (ср.: «Наследница моя! Кроме тебя не имею, и учиню тебя сему престолу и венцу наследницею по мне» (л. 261)).

У нас есть еще одно основание для решения вопроса о времени составления «Гистории о некоем шляхецком сыне». По повести, герой получил в Англии сначала чин действительного тайного советника (см. первый чин Табеля о рангах), а затем и генералиссимуса. Известно, что первым генералиссимусом русской армии был А. Д. Меншиков, получивший это звание в конце 1727 года²⁸ (при Петре I он был генерал-фельдмаршалом).

Итак, «Гистория о некоем шляхецком сыне» не могла быть написана ранее 1727 г. В настоящее время определенных данных для установления нижней границы датировки «Гистории» мы не имеем.

Независимо от того, что «Гистория» написана (или переведена) после смерти Петра I, она является типичной петровской повестью.

Понятие «петровская повесть» не следует рассматривать только как хронологическое понятие. Петровская повесть — это комплекс жанрово-литературных особенностей произведения, которые характерны для первой четверти XVIII в. Но так как результаты социально-политических изменений, происшедших в России в этот период, не кончились со смертью Петра I и сказались в последующее время в деятельности тех общественных кругов, которые были экономически и политически заинтересованы в укреплении абсолютизма, то и понимание термина «петровская повесть» может быть пересмотрено.

Автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» отстаивал в своем произведении те идеи, которые были ведущими в литературе Петровского времени. Но в действительности, окружавшей его, намечались уже резкие изменения. «Премена делам» Петра I вызывала беспокойство в умах передовых людей того времени. Уже правительство Екатерины I принимало меры к подавлению этих мыслей. В феврале 1726 г. в «Российских ведомостях» была напечатана «Рефлексия, или Разсуждение, о приключившейся премене». В «Рефлексии» сказано, что после смерти Петра I многие «розговаривали о том (о смерти Петра I, — Г. М.) различно, по состоянию ин-

²⁶ Правда воли монаршей... М., 1722, стр. 19.

²⁷ Правда воли монаршей... стр. 35.

²⁸ Г е л ь б и г. Русские избранники и случайные люди в XVIII в. Русская старина, СПб., 1886, апрель, стр. 29.

тереса, каковой кто в том имел, чаяли что вышереченная смерть причинит премену в России». ²⁹ Автор статьи доказывает, что никакой «премены» не произошло, что Екатерина I является «соблюдательницей его мыслей». ³⁰ Но уже одно то, что потребовалось опровергать эти «розговоры» в печати, свидетельствует о том, насколько они были серьезны.

В дальнейшем эта «премена делам» Петра I выступила еще разительнее: 26 июля 1727 г. по указу Верховного тайного совета запрещены были манифесты по делу царевича Алексея и изъята «Правда воли монаршей». В 1728 г. Петр II навсегда покинул Санктпетербург — детище своего деда — и переехал со своим двором в Москву. Тогда же был лишен всех званий и чинов и сослан в ссылку А. Д. Меншиков, в заточении погибли и другие ближайшие сподвижники Петра I. Юного царя Петра II окружали потомки знатных московских бояр — князя Голицыны и Долгорукие. В 1730 г., после смерти Петра II, Верховный тайный совет официально выразил свое отрицательное отношение к памяти Петра I. Не считаясь с завещанием Екатерины I, не признавая наследниками сына Анны Петровны и Елизавету, он призвал на престол Анну Иоанновну. Мелкое и среднее дворянство, выдвинувшееся в первой четверти этого века и оттиснутое «верховниками» от активной политической деятельности, открыто боролось за свои права на участие в общественной жизни страны, в управлении государством. ³¹

Может быть, этой «премной делам» Петра I и можно объяснить трагический конец «Гистории о некоем шляхецком сыне». Так же точно человек, одаренный умом, обладающий большими знаниями, трудолюбивый, бескорыстно-честный, т. е. обладающий всеми теми качествами, которые сделали «небольшого» дворянина Василия Кириацкого флорентинским королем, гибнет в столкновении с высшим обществом.

Автор «Гистории» своего героя назвал «шляхецким сыном». Не следствие ли это перевода повести с польского языка?

Слово «шляхтич» как синоним слова «дворянин» было чрезвычайно распространено в русском языке конца XVII—первой половины XVIII в. Нами отмечено употребление этого слова Петром I, ³² его приближенными, ³³

²⁹ Российские ведомости, 1726, 19 февраля, стр. 2.

³⁰ Российские ведомости, 1726, 19 февраля, стр. 4.

³¹ «... шляхетское мнение Верховный тайный совет уничтожил» (Две записки Татищева, относящиеся к царствованию императрицы Анны. Сб. «Утро». М., 1859, стр. 369—370, 374, 378—383).

³² Письмо о школе Нирода: «... к споможению славы божией и на создание и присное содержание для обучения сирот одного дому, в котором шляхетские и нешляхетные сироты и убогие дети в страхе божим и в християнских добродетелях обучены и воспитаны быть имеют» (П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, стр. XXVI—XXVII). Чтобы побудить дворян к военной службе. Петр I издал указ: «Сказать всему шляхетству, чтоб каждой дворянин во всяких случаях (какой бы фамилии не был) почесть и первое место давал каждому обер-офицеру» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XVI. М., 1866, стр. 200—201).

³³ Сенатор Головкин в 1711 г. писал секретарям Посольского приказа о том, что Петр I хочет знать о разделениях «недвижимых маестностях... как знатнейших князей, графских, шляхедких, так и купецких фамилий» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XVI, стр. 199). В 1716 г. к Петру I поступило предложение об учреждении в России «ученых обществ», где бы «шляхетная юность» могла получить образование, где «младой шляхтец малыми коштами и гораздо меньшими изживениями, нежели в чужих землях, в здешней земле учиться» (П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, стр. XIII—XXIV); «А у венецких прокураторей и у шляхты, и у знатных купецких людей... есть свои гундалы» (Статейный список П. А. Толстого: Хрестоматия по истории русского языка. Под ред. С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова, М., 1949, стр. 75).

часто встречается оно в «Ведомостях»³⁴ и других печатных материалах того времени. Употребляется это слово и в лубочной литературе.³⁵

В повести встречается целый ряд южноруссизмов («пришла до возраста», «до места», «главные от профессоров», «амурные спевания») и особенностей в падежном управлении южнорусского говора («платье... которая... могла»).³⁶ Имеются в «Гистории» и полонизмы («политично танцевал, краль»), и германизмы («трактамент», «обор-каморгер», «персона», «контракт», «церемония», «пароль»), но все они не выходят за рамки обычного словоупотребления первой половины XVIII в.³⁷ Сочетание церковно-славянизмов («аз», «дщерь», «изреши», «егда», «востать», «семо и овамо», «хошу», «оный» и др.) с иноязычной лексикой является специфической чертой литературного языка в Петровскую эпоху.³⁸

Итак, в «Гистории» нет таких признаков, которые безусловно свидетельствовали бы о том, что перед нами перевод. Но отсутствие этих признаков не является еще доказательством ее оригинального происхождения. Возможно, что со временем отыщется ее иноязычный источник, но от этого она не станет менее типичной для своего времени.

Синтаксические конструкции повести характерны для языка первой половины XVIII в. Словосочетания «некоторый цесарь», «оный оберкаморгер», начало предложения со слова «который» также отмечены нами в большом количестве в различных памятниках первой половины XVIII в.³⁹ Встречается в «Гистории» употребление интенсивно отмирающего в конце XVII—начале XVIII в. оборота дательного самостоятельного⁴⁰ («великим свещам горящим», «учителем стоя пред нею»). Несомненно, что автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» свободно владел литературным языком своего времени.

Хорошо продумана им и композиция произведения, в ней нет ничего лишнего, мешающего восприятию основной идеи, любовная интрига тесно переплетена с социальной: уже в начале произведения «небольшого шляхтича сын», засевавший «по науке место», выступает как антипод «сенаторов и министров». В конце повести их столкновение кончается катастрофой,

³⁴ Из Лейдена 22 сентября о трауре по покойном короле «дворянам, шляхтичам гербовым, секретарям... ходить в черном платье» (СПб. ведомости, 1724, 22 сентября, стр. 9); «... на лугу против Исаакиевой церкви новоучиненная кавалергардия в числе 40 персон знатных шляхтичев конницею» (Российские ведомости, 1726, 3 декабря, стр. 4); «Шляхетское мнение» (сб. «Утро». М., 1859, стр. 378).

³⁵ В сборнике XVIII в. из собр. А. А. Титова, № 1627 фигурирует шляхтич, который был прежде «великого рода», а теперь обеднел (С. Ф. Елеонский. Из истории массовой литературы XVIII в. ИЮЛЯ, т. XIV, вып. 5. М., 1955, стр. 457).

³⁶ См. «платье ветхая», «платье цветная», «платье которая» (А. Листопадов. Песни донских казаков. Ростов-на-Дону, 1949, стр. 15, 29, 64); «время великая», «царская жалованье» (Сборник Кириши Данилова. Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901, стр. 19, 124).

³⁷ Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. СОРЯС, СПб., 1910; И. Огиенко. К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. Русский филологический вестник, 1911, кн. 3/4.

³⁸ В. П. Забродченко. Лексика русских повестей первой трети XVIII века. Автореферат диссертации. МГУ, 1956, стр. 6—7, 12, 15; Б. А. Маргарян. Словарный состав повестей Петровского времени. Автореферат диссертации. М., 1956, стр. 3, 16.

³⁹ «Некоторых достойных персон» (СПб. ведомости, 1728, 23 июля, стр. 240); «в некоторой большой палате» (СПб. ведомости, 1728, 10 августа, стр. 260); «некоторый панегирик» (СПб. ведомости, 1730, 4 мая, стр. 144); «некоего государя» (СПб. ведомости, 1725, 27 апреля, стр. 7); «некоторые из чужестранных министров» (Российские ведомости, 1725, 22 декабря, стр. 3); «оный принц» (СПб. ведомости, 1724, 13 декабря, стр. 8).

⁴⁰ Л. В. Перегонцева-Граве. Дательный самостоятельный в русском литературном языке XII—XVII в. Автореферат диссертации. ЛГУ, 1955, стр. 12.

в которой гибнет не только «шляхецкий сын», но и наследница государства — цесаревна. Смерть цесаревны приводит в свою очередь к смерти и самого цесаря: «цесарь и цесарева... слезами обмыша дщери тело своей, и вину смерти причиташе, яко от них плача горкой и умре» (лл. 282 об.—283). Конец произведения — приговор автора тем богатым и знатным, которые попирают человеческое достоинство во имя корыстных интересов, приговор и цесарю, который не сам решает все вопросы, а слушается совета «сенаторов и министров».

В литературном отношении «Гистория о некоем шляхецком сыне» важна и интересом автора к психологическим переживаниям героев (особенно женщин), попыткой средствами языка изобразить различные оттенки человеческих чувств. Вот, например, как описывает автор чувства цесаревны, когда она увидела после двухлетней разлуки любимого ею человека: «...она же, вся трепеща любовью». Герой «от осязания и видя ее нагое тело и красоту, толико возжеса, яко пламен дыша», английская королева «неңасытно лобзанием любве доволствовала», «по отпуске взор вся ноцию совестию томима».

Всестороннее изучение «Гистории о некоем шляхецком сыне» — задача исследователей. Текст памятника публикуется по рукописи ГИМ, Музейное собрание, № 1283. При публикации повести сохраняются фонетические особенности списка (написания «шляхецкой», «обор-каморгер», «дщерь», «аглинский» и др.). Титла раскрыты, надстрочные буквы внесены в строку, пунктуация современная.

* *
*

л. 261 Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь, и ковалерской чин, и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии

Некоторый цесарь имел у себя дщерь прекрасну, любил аки живот свой, что кроме ее других детей не имел. Оный цесарь имел прилежную охоту до самых славных вещей такоу, дабы ни едина в мире¹ могла отставлена быть, которая бы в его государстве не была. Здания имел впречюдная и в них разных наук школы, в которых указал шляхецким, министерским, и сенаторским || детям быть в науке и по науке засесть место. И собра отсюду премудрыя учителя и определил им великий трактament, чем побудил² отсюду великих учителей быть до оной Академии. И не бысть³ в те лета толь славная и премудрая наука во всем свете. И тогда оная цесаревна пришла до возраста 12-ти лет, повеле ей отец ея быть в Сенат. Которая в великой славе и убранстве пришла. И тогда цесарь дарил ея от самых царских драгих вещей. И потом, сняв с себя венец, сказал: «Наследница моя! Кроме тебя не имею, и учиню тебя сему престолу и венцу наследницею по мне. Напервой яви свое достоинство, исполни мое изволение». Которая || учинила таков ответ: «Не сего венца ради и престола должна волю твою исполнять, но со всякою моею охотою готова усердно по вашей воле яко родителя моего, государю исполнить». И тогда цесарь, дав ей отеческое лобзание руку, рече: «Скорбь сердца моего безчадия мужеска изцели любовью послушания, и буди в сей Академии Наук». Которая, руку родителя своего целовав, и обещала охотно исполнить, отиде от него. На утрие убрався в платье, которая никакова знака

¹ Испр., в ркп. пире.

² Испр., в ркп. обидил.

³ с в ркп. вставлено.

не могла дать к короне, и взя малое число от девиц, прииде во ону Академию. Которой нечаянной приход виде, главные от профессоров должное поздравление и приветствие премудро ей сказали. Она же, отдав должное благодарение, объявила волю родителя своего || и свое намерение. л. 262 об.
И тогда с прошением...⁴ да отложит намерение о исполнении на три дни, по трех днех да благоволит быть. На что тако и изволи.

Они же, убравше балдахин пребогатой и престол от злата, и стол златом покровен, учителем, стоя пред нею, обучат наук. И в назначенной день принята с великою славою и многим поздравлением. И тогда приведена до оного места, еже для учения ей уготовлено. Тогда испроси у всех воли, что ей и дано, и сядет по науке своей ниже всех. И объяви, яко она не нарушить пришла высокою указ родителя своего, но исполнить с великим прилежанием возымела труд. Чрез три года превзошла всех во оной⁵ Академии в науке || ...⁶ к науке, то оная цесаревна из себя, яко из некоторого л. 263
источника воды излияти, — сице много науки нача издавати.

По науке же засел под ней первое место некоторого небогатаго шляхтича сын, которой наукой весма ей был подобен и красотою непомерной. Которая так ево любила, как свой живот, и всегда повелела быть при себе, и во всяких наук розыскиваниях и новых в издании весма благ был ей в советных. И тако положила свое намерение, что кроме сего ни за какого не посягнуть; аще умрет, то не быть некому женою. До котораго и цезарь имел многую милость и определил || ево при академии профессором...⁷ л. 263 об.
быть во услуге при дщери своей и пожаловал ево оберкаморгером.

И в некоторое время имела со оным оберкаморгером о некоторых невидимых вещех розыскание, где кроме их единых никого не было. Усмотря оная цесаревна такое удобное время, рекла ко оному оберкаморгеру: «Ведай ты отныне и буди благонадежен, что ежели воля будет на то божия, то, кроме тебя, иного в мужа себе иметь и другому женою быть не хошу». Что слышав, оной оберкаморгер велми омертвев, и изменися вид его, паде || ...⁸ рече: «Всемиловнейшая государыни моя цесаревна! Елико л. 264
время мое допустило, служил вашему величеству верно, а некогда повеление вашего преслушав. Ныне мене немилосердно сими словесы умершвяешь и помале времени узриши мертва». Цесаревна ему рекла: «Друже мой терпеливый! все глаголанное мною выслушай. Аще кто и многократно благороднее тебя мне в супружество бы был, хотя и от самых коронованых, а толикаго ума и премудрости, как ты имеешь, несравнена всего мира богатство || ума. И аще ты отречешься в сем свете иметь меня женою и быть л. 264 об.
государем сей короне, навеки не хошу никому быть жена, и престол сей да будет вдовствовать!».

Тогда оный каморгер, выняв шпагу, и обрати конец в сердце, и сказал: «Не достоин сего и не буди⁹ мне, выше меры моя. Ежели не отречешься и не даси мне ответа, что никогда сего и сказать, ныне жизнь смертию кончаю!».

И тогда оная цесаревна, вся вострепета от страха смерти своего любимаго, рекла: «Аз нежели ти¹⁰ отречение словесное, но и писменное дам под клятвою ниже сего впредь искать. Мое же повеление исполни и положи шпагу твою до места, и зри моего исполнения что исполню вину || сама». л. 265
Взя нож и обнажи грудь, и разреза, мало и взем перо и бумагу и написа

⁴ *Верх рукописи срезан, одно слово не прочтено, видимо — сказала.*

⁵ *Испр., в ркп. иной.*

⁶ *Верхняя строка срезана.*

⁷ *Одно слово не прочтено.*

⁸ *Несколько слов верхней строки не прочтено, видимо — пред нею на колени.*

⁹ *Повторено в скобках дважды.*

¹⁰ *В ркп. и испр. из ъ.*

кровию тако: «Не хошу иметь в сем свете достойнаго мне супруга, кроме тебе. Аще лестно, то представляю свидетелем бога. Аще отречеши мене, нож в руку мою на умершвление мое. В верности подписую мою кровию и рукою. Ты же осудиши яко убийца, яко неприязною своей мя жизни лишаеш. Девства же моего до закона да хранитель будеши!». И приступль вручи ему писмо и обливаясь слезами, и даде любезное целование во уста, во очи, и во уши.

Эгда же прочет, позна яко не искушение, но истинна, став на колени воздав ¹¹ благодарение за такое милостивое обещание, и наипаче да тайно л. 265 об. до времени будет. И взяв нож, разрезав противу || сердца своего, испусти кровь и написа: «Аще соблаговолит всемилостивейшая государыня моя цесаревна сочетатися со мною законным браком, то по воле ¹² ея охотно исполню. Аще что сего не допустит, до смерти моей не хошу брачен быти. И в том представляю в чистой моей совести бога». И вручив, и от обоих стран бысть любезное, ненасытное целование, и возгореса огонь в любви во обоих, яко охотно того часа исполнить хотели бы брака, аще бы имели волю. Но предложивша согласно времени искать, дабы на сие их изволение соблаговолил цесарское величество.

По некоем времени бысть рождения день цесаревне, которой цесарь торжественно отправлял. И по отшествии пира толико возвеселен ¹³ был л. 266 оную цесаревну, дщериею своею, и всем сенаторам || своим говоря: «Достоинна явила престола и венца моего, дщерь моя». И повеле объявить указ за подписанием его собственныя руки о учинении ея законною наследницею. И повеле на утрие присягу учинить. Сам же рече: «Дщерь моя возлюбленная! близ есть время брачного сочетания, да веселия сей день радости вижу в жизни сей. Тебе же, премудрейшии, даю изволение во избрании достойнаго тебе супруга. И кого избереши — воля твоя, с тем да сочетаешися закона».

Тогда цесаревна, видя время весма благо своего намерения ко исполнению, став на колени, рече: «О дражайшии мой родителю и государь! л. 266 об. вем, яко слово исходяще и от уст ваших, право и яко божие не пременяется. || Аще тако благодать твоя надо мною. . .», ¹⁴ и взяв онаго каморгера за руку и рече: «Дражайшии мой отче и государь! благоволи мя вдати сему в жену, и аз буду ему жена и он мне муж достоин. Веси добре яко все богатство и благодарение, кроме вашего величества ума и премудрости, его несравнено. Аще сему не соблаговолиши быть женою, навеки не хошу никому быти жена, кроме сего». И вся залилася слезами, и любызаше руде отца своего. Надолзе не бысть ответа.

Тогда воста великий ропот в сенаторех и министрех. Толь спешно от мест встав и пришед до цесаря и цесаревне, рекоша: «О пресветлая государыня цесаревна, яже самая светлость озаряет тя, избра толикой красоты л. 267 и премудрости. Сие же изволение твое неправо: подлого недостойна || быть, рещи мота и пьяницу изволиши быть супруга и на престол великий достойна чиниши. Ни, государени, не будет сие! Да будет вам в супружество за коронованных кралей достойно». И тогда слышав цесаревна, рече со слезами: «Сей совет смерти моей и престола вдовствование. Кая вам радость, что узрете мя мертву и престол родителя моего воспримет ин. ¹⁵ И уже сердце мое сим словом яко оружием во мне смертно уязвили. Вам смерть моя — радость. Родителя же моего вижду печальную во мне смерть вашим сове-

¹¹ Испр., в ркп. востав.

¹² В ркп. исправлено другими чернилами повеление.

¹³ Испр., в ркп. возвеселит.

¹⁴ Одно слово не прочтено.

¹⁵ В ркп. инн.

том». И воста, испусти глас плачевны, изыде вскоре. И тогда цесарь и сенаторы споследовал и клятвами утвердив, яко по воли ея вскоре исполнит. Она же рече: «О пресветлый мой государь! Вем добре аз плачь мой, яко вскоре мя мертву узриши и ты печалию жизнь скончаеши, и престол сей || да воспримет...¹⁶ Отселе не хошу видеть некоторой радости, кроме тебе, дражайший отче, яко на конце живота моего аз и ты».

На утрии же вси сенаторы сошедшеся и совет предложиша: «Достойно сей оберкаморгер вышлется из государства во образе посланника до аглинскаго короля. Сие которыми противными писмами, а паче на словах речию да изречет дерзостно, за что может вскоре умерети». И пришед объявиша цесарю: «Аще не тако не можно ея любления отнять, дондеже видим будет. А как безизвестен будет, конечно забвению¹⁷ предаст, яко непотребно и недостойно никакой чести, достойна пьяница и в блудных домах пребывание иметь. Како достоин такова престола, и нам како наречется государь!».

Цесарь, вся сии размышляя, како бы не||...¹⁸ ляя весь день с погужаем печалию. Положи намерение исполнить по совету сенаторов своих и написа грамоты противны и запечатав. И, призва нощию одного каморгера, рек: «Слышал ты доброе намерение дщери моей, что аз исполнить и в сына тья иметь хошу, и на престол мой посадити. Ты же потыши усердную службу явити. С сей грамотой поезжай до аглинскаго короля и вручи, и на словах ему скажи: «Недостойный ты толь великаго престола всеми делы своими. И руками государя моего, цесаря, вскоре возмет венец от главы твоея и ты, злодей, споносною смертию умрешь». И даде ему довольно червонцов и 50 человек драбантов. И с того часа, посадив на конь, отпусти и заповеда глаголения ниже застав,¹⁹ ниже в пути в жилье становитца до самой || границы, что тако и учинено, о том известно.

Во утрии же день царевна, не видев одного оберкаморгера пред собою, повеле призвати пред себе. И поискав, не обретоша. И быв печалию погружена и не хотя утешатися, надела платье черное и покой повеле изнутри обити сукном черным, и в неутешном плаче и скорбе пребываше. Отец же ея, цесарь, часто приходяще, ово ласкою, ово гневом вопрещаше. И нимало видев от намерения сего мог возвращену, толико прият ответ таков: «О дражайши мой отче! како не скорблю лишения живота моего. Помалу и мя узриши от сей печали мертву, и престол твой воспримет ин. Послушав еси совета сенаторов, которым добре любимую свою дщерь живота лишаеш».²⁰ И тогда от предстоящих сенаторов рече: «О пресветлая, великая государыня наша цесаревна! мы подлинно знаем яко он пьяница и ко- стур, и знатно нигде, и ныне страмствует или бежал. Аще бы убиен, то бы тело его объявлено было». На то прияли²¹ ответ: «Вы весте: и все вы сего единого недостойны. Аз живот мой, любве ради его горкой смерти поручаю. Аз его недостойна, || всех вас ум и мудрость противо сего яко капля от источника. Смерти моей вы виновны и радость ваша яко престол сей будет вдовствовать». Плача горко, и пребываше в такой печали два года. И виде намерение ея непременно, совет сотвориша: отдать в жену великому князю, да тем от печали и напрасныя смерти избудет.

И егда о сем она добре известися, взяв нож в руку, и призва к себе цесаря, и с плачем горким испусти глас плачевны, глаголя: «О предражайши отче мой! аще не отречешия своего намерения — еже мя дати не-

¹⁶ Несколько слов не прочтены.

¹⁷ Испр., в ркп. зарвению.

¹⁸ Верхняя строка не прочтена.

¹⁹ Испр., в ркп. застав.

²⁰ Испр., в ркп. лишает.

²¹ Испр., в ркп. прияла

волею браку моему — да узрят очи твои излиющуюся кровь дщери твоея едиnorodной и горкую смерть сей час». Отец же, позна намерение ея, всякою клятвою себе утверди не сотворити сего. И взя нож от руки ея, плакая горко, не зная, что сотворити.

По времени же малом клятвами же обеща, да сочетается браком. Она л. 269 об. же испроси от руку еще на полгода, когда не получит о сем год вести: то за кого соблаговолиши отдать мя в жену, буди в твоей воли. И со вся || домочадцы взыскание сотвори не обрете, что все куранты и ведомости, и писма, и грамоты все были таены, где имя оногo объявлено.

Егда же оные оборкоморгер прибыл в Англию, представлен²² бысть королю и вруча грамоту, и рече оное, сказал в лице оногo. Тогда король повеле учинити ему казнь — отсечь главу. Обозре вся он семо и овамо, рекл предстоящим: «Прошу вас, братия моя, отдать мне долг братовства. Также же де и аз предстоял лицу цесарскому, яко же и вы королевскому величеству. Послан, что повелено, изрек. За сие доброе послушание осужден днесь на смерть. Общая сия нам всем чаша. Аз сего дня, а вы утре от своего государя будите посланы на такову же напрасную смерть, будите осуждены, якоже и сию». Отдав королевскому величеству должный поклон и предстоящим, поиде. И предстоящие же многия невинныя смерти его сожлеша и лица свою премениша, и очи слез наполниша, помена²³ яко самим то же не приключилось, начаша озиратися друг на друга. Тогда л. 270 король позна их желание || и зная, яко он невинною смертию за верность государя своего умирает, и даде таков указ: ктр похощет отдать долг любления и проводить волен. И тогда все ис полаты королевской изыдоша, последова²⁴ со осужденным на смерть. Он же вся подробну от чести своей изрек, и благодарно им вся премудрости слова сказал, и пространно слово о²⁵ человеколюбии божи ко грешником, и от покаяния, яко об едином кающемся грешнике аггели радуются, и грешного покаяния сам господь любезно примет, обратися ко всем, слезное прошение принесе: «Благодарю вас, мои господине, яко не презрели малого моего прошения, соблаговолили последовати со мной до горкой моей смерти. Яко все мы едину чашу в руке держим: сего дня аз, а утре и вас может постигнуть, но не за²⁶ законную вину, но за едину верную службу и верность государя своего. Молю вашу благодать вопросить мне хотя малое время дух мой сокрушить от гресех пред богом, и покаяние принести. Аз и во животе бо вашего ходатайства прошу на малое время, но и покаянию. И когда прииде || л. 270 об. на место сечения, где указ прочтен, он же нача прошения от всех просить, и последнее целование любезное давати, то не нашелся от всех ту последовавших дабы един без слез быть мог, и советно предложиша умедлить казнь, и просить королевского величества, да дарует малое время к покаянию. И возвратишася до полаты королевския. Видя король их слезы, и сказал, что «тяжек плачь ваш». Тогда все, став на колени, молебное прошение изрекоша, да дарует малое время для покаяния, да им также воздаяние равное от бога дасться. На что король скоро указал:²⁷ дать живот на семь дней для покаяния, во осмый же день да казнен²⁸ будет смертне. И те все возвратишася и нечаянную радость и милость королевскую объявили.²⁹ То он, отдав должное благодарение, паки просил их да проводят

²² Испр., в ркп. преставлен.

²³ Испр., в ркп. помекая.

²⁴ Испр., в ркп. последован.

²⁵ Испр., в ркп. от.

²⁶ Испр., в ркп. нет.

²⁷ Испр., в ркп. указ

²⁸ Испр., в ркп. доказан.

²⁹ Испр., в ркп. объявила.

ево до темницы, где объявил им тако: «За многое ваше ко мне благодарение и любовь, || им же богатное обогашен, хошу вам долг любве, вам и чадом а. 271
вашим, отдать. Долг любления вашего — вечное во всем свете славная и великая наука и государя моего цесаря, которой во всем свете нет подобней науке, аз от первых. И не вскрыю того данного мне таланта втуне, и отдам вам и чадом вашим крепким истинном правилом и наукам». Что все радостно приять желали. И наутрии каждой сам и с чады пришли и странное показание чрез краткие науки им показал. И тако им бысть любезно, яко все с великою охотою трудолюбно сему прилежали и неотлучно чрез три дни при нем были, и согласно предложили таковое намерение: да идут до королевны просить помощи, да исходатайствует время живота хотя на полгода. И вси, пришед до королевны, став на колени, просили сице, да ея предстательством даруется жизни время на полгода оному осужденному. И объявили о своих науках, кто на сие мог получитьи чрез толикое малое время познать и обучить было невозможно, что || сие а. 271 об.
получити чрез три дни. То слышав сие от них, и познала, яко то истинно, рекла: «И аз хошу сего дни получитьи³⁰ в третьем часу видеть. Вы же идите тамо не умедлив. И аз сего дня пополудни, в третьем часу дни, видеть желаю. И аз буду даяния ради милостыни осужденным». Они же шедше тайно сказаше ему, яко будет до темницы, в третьем часу дни королевна для подаяния милостыни, а что ее изволение, потом будем, но известны. И ожидаше все прилежно королевны приезду. Егда же узрев, тогда все изыдоша³¹ и отдаша ей должны поклон. И вниде во оную темницу и всем персонам подаваше милостыню. Прииде же и до оного осужденного. Якобы не знаяше, спросила кто сей? И прият таков ответ, даде подаяние. Он же прият от руки ея, и толь высокоучительно и премудро изрек еси поздравлением, яко политичным сладкоглаголением возже в ней любовь такову, ежели бы не зазорно, того же бы часа могла целование дать. И попросила шляхетских и сенаторских, и министорских детей, их самих: коей ради вины он в темнице? || Он же яви ей³² всякое свое обучение науке и особливую книгу, написанную чрез три дни оного осуждения.³³ а. 272
«Которой вам тако сия книга разных наук и часть малая, якобы от великаго источника капли воды точащим же, восхожду и описать чшуся, аще время лишения живота моего не пресечет вскоре». Она же³⁴ о³⁵ великой крепости его и премудрости подивися, яко и вся невчувственна бысть, и взем книгу от руку его, изыде вон.

На утрии же повеле всем быть в полату отца ея и ожидать своего прихода кто что обучил, и имели бы при себе записки. На утрии же все, пришедши до короля, и ожидаше пришествия королевина. Она же, убрався в драгие вещи, и пришед в полату до отца своего и, встав на колени, простре моление: «О, дражайший мой отче и государь! вем яко и престол короны твоя мне преуготовляеши. Молю яко никогда тша обидох от³⁶ тебе. Вем яко твою благодать да не прогневаеши на тол дерзновенное прошение, || яко и его прошением и от всех предстоящих пред тобою, да сего моления обождена. Да даруеши жизнь оному осужденному на пол а. 272 об.
единого года, а потом да будет воля твоя». И подаде книгу, в которой оглавлены науки. И тогда от всех предстоящих молително просили, и кто что обучил, един по единому предъявили. Видев король усердное прошение

³⁰ После слова получитьи в ркп. ошибочно повторено слово дни.

³¹ Испр., в ркп. изодоша.

³² Испр., в ркп. ся.

³³ Испр., в ркп. осужденного.

³⁴ Испр., в ркп. де.

³⁵ Испр., в ркп. в.

³⁶ Испр., в ркп. о.

дочери своей, даде жизнь на полгода, и объяви им, да по прошествии срока ниже кто дерзнет просить. И отдав его на пороль им, которые по свободе из турмы всяк в свой дом требовали и дарили его, весма обогатив. Которой убрался в черное платье и пришед до королевны, благодарил за показанную ея милость. Которая повелела ему по вся дни до себя приходить.

В некоторое время имела с ним разговор о всех видимых вещах и невидимых, дабы истолковал. И позна в нем совершенную мудрость и ум, которым сладкоглаголением так возжег³⁷ в ней любовь, что готова ему
 л. 273 быть хотя бы тот час в жену. И пожаловала ему 4000 черво||...³⁸ которых ему даны от цесаря в путь. И зделал себе два убора весма богаты: первой златой з драгоценным камением, второй сребряной з бралиантом. И в день рождения королевны, убрався во оной убор весма пребогато и пришед до королевны и толь премудро поздравил, второе похвалу, третье от древних всяких историях сладкоглаголиво изрек, которым возжег так огонь любви во оный премудрым глаголением, а паче красотой вида, яко вся восплачется и пот³⁹ из белого ея лица излиется. И не могла более быть вышла вон в некоторый покой. И помале прииде в память и, оставя некоторых двух девиц, спросила их о истинне, како оне несклонные быть любовию оного премудрого и красовиднаго зело ковалера. На что прият таков ответ: «По истинне, аще бы не соблаговолило ваше величество изыти вон, чем мало облегчение в себе познала, то конечно уже вся наша крепость от его вида
 л. 273 об. || яко воск от огня растаяв, и что могло быть, не знаем». И тогда королевна рекла: «Паче короне моей вмению⁴⁰ в части, аще бы сему аз могла быть жена». И через некоторый покой, чрез знаки повелела привести до себе. И выслав всех вон, ненасытно лобзанием любви доволствовала и объявила тако: «Отныне веси яко кроме тебе иного мужа иметь не хошу. Аще тебе лишена буду, во веки никому жена не буду». Он же со всяким благодарением за такое ея изволение приветствовал. И нимало потом был в ней дух спокоен об любви, како о сем может упросить позволение у родителя своего, а паче боящися, да не будет казнен смертию.

Егда же прииде тезоименитство, собрав всех сенаторов и министров, да купно с нею просять, да дарует оному осужденному жизнь. Которым
 л. 274 всем так было приятно, || что нежели о животе, до некоторыми приводы достоинства и супружества являше. И по отпуске взор вся нощию советию томима; аще бы возможна ниже могла от очию своею его отпустить. На утрие же оной ковалер, убрався весма богато, и радостным лицом пришед до королевны, поздравствовал тол сладкоглаголиво и премудро. И видев его тол премудра, вся, яко воск, растая, и яко вся воспламеняся, и не могла более быть. Вшед в другой покой, рекла всем: «Незабвенно⁴¹ счастлива аз буду, аще сего мужа иметь буду». Что все от предстоящих дам на то рекли: «Истинно, государыня, право твое намерение, и мним другою достойна тебе не обрести супруга на сем свете. Радуется вида зрению».

Зело убрався королевна в драгоценное платье и драгим венцем пришед до королевского величества, отца своего, радостным лицом. Отец же ея
 л. 274 об. поздрави, даде ей любезное || целование. Она же лобзаше руце отца своего, и став на колени, и простерше молителное прошение: «О, дражайший мой родителю и государь! никогда вотшя отходила от твоего величества, и вем, аще бы возможно сердце свое мне дать, не отрекся бо о короне и

³⁷ Испр., в ркп. возжел.

³⁸ Верхняя строка срезана.

³⁹ Испр., в ркп. пад.

⁴⁰ Испр., в ркп. вмений.

⁴¹ Испр., в ркп. незаверенно.

престоле, яко аз сему узаконена наследница, собственной руки вашего величества подписано и мне присягой утверждено. Молю твою благость! Даруй живот осужденному оному, истинно достойному дать живот для сей настоящей радости и моего здравия». Ответ прияла таков: «Преобидила сим прошением мою честь. О том ругатели чести моей в лице мое мне нанесенно. Живота просиши и несть вины таковыя, коея ради могла убеждена быть до сего прошения». Ответ: «Дражайши отче и государь мой! аз ниедино сего дерзновения и прошения виновна и всех предстоящих лицу твоему». В которое время все вдруг на колени || встав и молителное прошение простирающе, да дарует живот для такова дня и здравия государыни королевны и государственных ползы, яко весма достоин помилования, и полза в нем государственная. А ежели таковых высоких наук могли слышать, кои ныне уже многия познали чрез сего, и паки вышши сих умом недостижимый и неведомы и поныне обещает явить и тою науку обучать». Тогда королевна поклонися и поцелова отца своего короля в ногу. Тогда король больше не мог терпеть, взем ея, и от земли повеле востать. Она же твердо держаше ногу отца своего: «Не встану, дондеже моего прошения не исполниш». На что прияла таков ответ: «Дарую ему любве ради твоя живот». И повеле ему пред себя быть. Она же радостно возда благодарение, и все министры купно благодарили же. Тогда оный оборкаморгер пришед пред короля в богатом в цесарском уборе. Тогда объявил ему: «Дарую живот прошения ради || дщери моей». И тогда, став на колени, толико сотворил ему благодарение и при том похвалу с прилогом древним исторей сладкоречиво. Потом говорил, что прежде естественным родителем был рожден и воспитан,⁴² и государю моему служил верно, и за верную мою службу живота достойна лишился. Ныне же всемилостивейшим государем моим королевским величеством паки от смерти в живот рожден, которому тако верно должен во всю мою жизнь служить и верен быть. И аще время приведет, за честь ево готов яко же умерети. И отныне раб великаго государя королевского величества аглинского». Ис которых ево слов позна его король верную услугу и острость разума. И рад тому бысть, что за неведением благо, что не умертвив. И повеле ему той день пред собою быть, а наипаче бысть радость паче настоящей радости. И рада бысть королевна сему. Егда отшел стол, то оной оборкаморгер, || пришед до королевны с великим комлементом⁴³ и просил до танца, которая на то соизволила. И так искусно и политично тонцевал, что всех удивление превозшло, и никогда такова чинна и тол высокого тонца дотоле кто видел. И так королевна тому была рада, что хотя и во весь день тонцевать, в тягость зело не вменила бы. И потом со многими дамами и порознь тонцевал, что самим музыкантом музыке помешал, что зрением и насыщением видя науку свою отпустила. Он же пришед, взя арфу и направил, толь играл сладко, спевал многие амурные любительныя спевания, что нежели от предстоящих дам ум умрачен тогда был. Кой мужеска полу, всех на любление и на зрение до себя привел и похоть огня во всех так возжег, что уже были бы растаеватися их крепости, из дамских жен персонь такоже пот излияся. Что познав, и преста на арфе играть и спевать. И потом на всех || тол высоко и учтиво играл, что видя, король призвал его пред себя и даде ему чин прежни — оборкаморгер. И повеле пред собою всегда быть и во всех делах своих име его, яко острое оружие. И за такие его верные службы имел его аки верное свое око, и пожаловал его тайным действительным советником и ковалером, в чем никто ни завидовал, а всяк к тому радовался, дабы им был тол премудрый государь. И потом король поло-

⁴² Испр., в ркп. воспитав.

⁴³ Испр., в ркп. коменментом.

жил все государство на него правлением, что мог так охотно и трудолюбно. Что видя, король⁴⁴ весьма тому рад бысть и намерен говорить дочери своей, дабы она соизволила его иметь в мужа. Королевна же толико его любила, яко вся веселия и забав имела, когда его пред собою видела. Он же боле имея любовь до прежде бывшие цесаревны, памятуя пароль.

И во едино время прииде король ко дщери своей и един наедин объявил намерение свое, яко хоцет дать в жену оному ковалеру. Она же не отречеся отеческого изволения и радостно целова его || руку, что позна король любовь ея до него. И егда же бысть день тезоименитства королевскаго величества, сотвори торжество велие и пир честен. Егда же все сошедше знатные персоны от духовенства и светские, и повеле призвать дщерь свою, которая весьма в богатом уборе пришла во множество дамских персонь. Тогда король поздравствовал его, объявил ему чин генералиссимуса, второе — яко приемлет за сущаго сына, и престол свой по себе, и корону его вручает, и к нему герб свой возложи на него. И взя дщер свою за руку, повеле обручити ему в жену. Сочетания же брачнаго повеле ожидать времени. В чем от всех поздравлен, и провожден оный день великою радостию и мною музыкою и тонцами.

По прошествии полугода и уже по отъезде от цесаря выходе третьяго года усмотря оный назначенный королевич король весьма весели, став || на колени, слезно просил его, дабы уволил до Вены видеть своих родителей и принять от них благословение. Нечаянное оное прошение слышав, король оскорбе и рече: «Может тебе в пути или тамо, что зло приключитца, и ведаю любовь дщери моя до тебе, яко в двух ваших телесех едина душа, да и тебе не лишен буду, а наипаче цесарь, аще и мир с ним заключен, однако же может тебе мстить зло, яко ты его природной шляхтич». На сие недостав отвещав: «По воли вашего величества назначен я дщери вашей в супружество. Не могу в сие вступить, не приняв их родительскаго благословения. И чтож изволиш упоминать о цесаре, мне ничто, я ему равный, по милости твоей, брат, и по контрактам должен мне отдать долг любви, якоже подлежит к тому. Ваше величество соблаговолиш объявить мой отезд во все государства. А что изволиш мне || упоминать о обрученной мне в супружество дочери вашей, моей государине королевны, на сие и она соблаговолит до законнаго брака нашего, то от обоих родителей будет благословение дело то». Король, хотя и с печалию,⁴⁵ но поизволи и повеле публиковать во окрестныя государства отъезд оного королевича. Егда оной королевич пришед до королевны, и став на колени, просил поизволения, да уволит до Вены, и объяви яко поизволение от отца ея получил, которая нечаяно услыша отъезд, вся изменися и бысть яко мертва. что всех во ужас привлекла. И прииде в память, с великим прошением и слезами толико охавив его, плакася, яко и одежда его измоче, и моли, да оставит намерение отлучения, и являше, яко «отездом твоим, но отселе не могу быть жива от печали. Аще ты и возвратишия, но мене уже не узриши в животе». На оное ответ таков изрек: «Аще же тобою буду || одержан и до родителей моих буду не допущен то и ты меня узриши мертва и не принять от родителей моих благословения, — никогда могу с тобою законно сочетатися». И потом сладкогаголивыми словами склонил ее, да уволит, токмо с великою жалостию. Которая, тайно собрав до себе всех министров, и объявила об отъезде, вся им подробну сказа. На что от многих прияла таков ответ, что готовы оне сами с его величеством ехать, прочие же детей и братию обещали послать, и здравия хранения на себя

⁴⁴ Испр., в ркп. королю.

⁴⁵ Испр., в ркп. печали.

восприяли. Что малое⁴⁶ пользование ея скорби сотворися. И в назначенный день своего отъезда взял конной гвардии баталион, много шляхетских министрских детей 300 человек в великом убранстве аки в злате залиты, и взя червонных несколько сот тысячъ, и талер великое число, и прият прошение от короля и королевны, поехал. Которая в том разлучении предтворила, что ниже от печали стать могла от места, рекла: «Виждь, боже, мою до тебя любовь || и верность, что ты все забыл, меня смерти предпослал, и уже последнее мое с тобою разлучение, яко ты меня болше в сем житию не увидиш». И даде лобзание, поехал. л. 279

Егда же приехали до границы, уведав, что отдаецца цесаревна во брак некоторому князю, оставя всех, взя с собою 12 человек и довольно червонных, и так скоро поскакал, и на всякую версту платил по талеру за всех. И бежал чрез девятыя сутки день и нош. И которые при нем были, все изнемогли и остались по пути, а в день 4, 15, 16, 17 остана. Един прибеже до Вены, и уведав, яко цесаревна уже у венца, пришед в дом цесарской познал многих. Он же вопроси где спалня уготовлена цесаревны, что ему показано вскоре. И вниде в спалню ко определенному ту, и обрел друга такова, который весьма обрадовался, и вопросил. Он же ему кратко || сказал и показал герб, яко он коронован, и нарицается аглинского короля сын. И просил его, дабы уволил во оной спалне ему начевать. Который мало противитися, и поизволил ему, за что дал ему великое число червонных, и лег под кровать. л. 279 об

Егда приведена цесаревна и князь, и легли спать, то он чрез мудрость свою навел на князя сон, встав, и вышел, и ста посреде палаты великим свещам горящим. Увидев цесаревна допросила: человек или стень? Тогда услышала его глас, бросилас, и охвата, обдлась слезами, неутешно рыдаше и вопросила его об отлучении и о всем. Он же вся ей поведал: и како избавлен от смерти королевой, и как сын ныне наречен аглинского короля. И показа герб и лист, что обручена за него королевна и он любовию обужден, да не отрекся браку ея. Ради того || восприял трудной путь и не получил желаемого. И обличи ея совесть, выняв писмо руки ея, рекл: «Не верна ты мне явилась. По сему писму руки твоя судит боже между мною и тобою. Аз у смерти был, но не преступил обета!». Она же, вся трепеща любовию, и просила, чтоб того князя, мужа своего, заколоть. На что он ей сказал: «За что пролию кровь неповинную?». То прося шпаги у него, обеща заколоть. Не дал. И потом просила: как хочет, токмо бы ее не оставил. На то сказал: «Уже того столко не можно, что тебе быть мне женою. Но прошу, дай мне за тую верность девство свое». Она же молча. Которой объем, и поцелова и осыза,⁴⁷ где ему потребно, паки понуждая до своей воли. Рекла: || «Аще не умертвиш сего шелмы, не обещаеши меня быть муж, и не отдам девства моего!». Которой от осызания и виде ее нагое тело и красоту, толико возжеся, яко пламен дыша, и паки понуди, и обнажи мечь. На что и сказала: «Паки все исполню по твоей воли, токмо одинаго девства не отдам». Которой тому ждаше так, что уже якобы девству можно быть, но никакo мог сотворити. Рек: «Ныне красота твоя мне смерть, аще не исполниш воли моей». И толико возжеся огонь похоти, яко достиже сердца его, и тако пад и умре. Видев цесаревна, плакав довольно, взя писмо своей руки, ляже на постелю и разбуди князя, и объяви: «Видиши ли мертвец среди полат лежит». И скоро призвав || караулный⁴⁸ офицер и доложил цесарю. И смотрех яко королевской сын, и принесет герб и лист, а сын того государства некоего шляхтича. А как л. 280

⁴⁶ Испр., в ркп. малою.

⁴⁷ Испр., в ркп. осыза.

⁴⁸ Испр., в ркп. какаульный.

в полату явился, неведомо. Повелел отнести тайно и положить на крыльце отца его. Цесарева же в той скорби и слезах ниже мало от слез преста, но обливаше безмерно.⁴⁹

На утрие же отец оного, изыде из двора еще рано, и навалися на крыльце на оное мертвое тело. И взяв огонь, осмотрев весьма богато убранное. И позна сына своего, внесе в дом, плакася, и осмотра яко королевской, недоумевашеся како сие бысть. И во утрие иде до цесаря, и объяви тело, яко его сын, «безвестен бысть более 3-х лет, ныне явился мертв на крыльце. На нем же корона, на одежде герб и ковалерия аглинского короля, и грамота, в которой объявлен королевичем || и как явился на крыльце — не вем». Цесарь повеле погresti. Которой, взяв при нем бывшия вещи, про-
л. 281 об. дав, и убрав, и погребению принесоша.

В которое то самое время его конная гвардия и министры совсем зак⁵⁰ взято встичю и спросили господ: «где изволит стоять государь наш, королевич аглинской?». Который показали яко тот иже несется до погребения. С великим плачем взяли тело, любезно целовали и обмываше слезами, возвратишася в дом короля своего. И учинили великую церемонию, яко должно коронованным и просили цесаря, да персонално проводит до гроба. Он же претворися болен, но повеле министром быть и всякую
л. 282 должную честь воздать. Она же, цесаревна, упросися || да отдаст при погребении целование и осяжет тело, и тем якобы болезнь избудет, яко бы она увидев мертва в полате, испужалась.

Егда же отпущена, с великим плачем прошение сотвориша. И тогда оная цесаревна, пришед на гроб, и всем повеле молчати. Плачем великим в горести от начала их любления и писма, написанные кровию, им предъяви, и како он любве ради из Англии приехал, и при самых смертех был, а любве ея до ней не оставил. И како в полату вшел и просил девства ея, чего она не поизволила, возжехся похотию огня и любления, яко уже
л. 282 об. не могла⁵¹ быть ему || жена, вострепета горко, пад и умре. Потом укори Сенат, яко их наветом она лишена нежели сего супружества, но и жизни. И сотвори прощение со отцем и с матерью, и ко всем ту, тако погрузи себя печалию, рекла: «Ты моей печали, мое сердце умереть. Аз ли тебе оставлю, в сей путь едина отходяща? Да погребусь с тобою в едином гробе!» И ударися о гроб толь силно, яко той час умре, и немало не бысть жива. Видев нечаянную⁵² печаль, скоро возвестиша цесарю и цесареве, которые в горести и многих слезах прибегоша, и слезами обмыша дщери
л. 283 тело своей || и вину смерти причиташе, яко от них плача горкой и умре.

Егда уведав аглинска королевна, воздохнув горко, пад и умре, яко свеща угасе. Тогда король аглинской плакашеся горко смерти дщери своей, предаша погребению с великою процессою.

⁴⁹ Испр., в ркп. безместно.

⁵⁰ Так в ркп., по-видимому, здесь пропущено слово

⁵¹ Испр., в ркп. мог.

⁵² Испр., в ркп. начинанную.